

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Тенденции насильственной преступности в России и проблема смертной казни

Э.Ф. ПОБЕГАЙЛО – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института гуманитарного образования и информационных технологий (г. Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН

В статье рассматривается проблема смертной казни в современных российских условиях. Автор полемизирует со специалистами, отрицающими предупредительное значение этой меры социальной защиты. Проводится идея неконституционности мораториев на применение смертной казни. Аргументация автора подкрепляется анализом современной криминологической ситуации в России.

Ключевые слова: смертная казнь; общественная опасность; динамика преступности; судебные ошибки; превентивный потенциал смертной казни; сексуальные убийства; преступления экстремистской направленности; аболиционизм; общественное мнение.

Криминологическая ситуация в России в течение последних двадцати лет исключительно неблагоприятна. Идет тотальная криминализация общества.

Период реформ начался со значительного всплеска зарегистрированной преступности. За время с 1990 по 2000 г. она возросла примерно в три раза. Ее темпы в отдельные годы были просто беспрецедентны. Так, например, в 1992 г. число зарегистрированных преступлений в сравнении с предыдущим годом увеличилось на 27%, в то время как, по данным ООН, годовой прирост преступности составляет 5%. К началу XXI столетия число зарегистрированных преступлений достигло 3 млн (2006 г. – 3,8 млн). Однако это лишь надводная часть айсберга. По самым осторожным экспертным оценкам, с учетом латентности (гиперлатентности) реальный массив преступности составляет более 10 млн криминальных деяний в год (называют и более серьезные цифры). Надо сказать, что данные уголовной статистики, предоставляемые МВД России, весьма сомнительны. Так, в 2009 г. количество заявлений о преступлениях в стране выросло

на 7% и составило около 20 млн, в то время как количество зарегистрированных преступлений, наоборот, снизилось на те же 7% (меньше 3 млн). Совершенно непонятно, куда исчезли порядка 10–13 млн преступлений? О какой неотвратимости ответственности в этих условиях можно вести речь! Сложившаяся система статистических показателей заведомо порочна, и ее надо менять¹. На криминологическую динамику негативное воздействие оказали кризис в финансово-экономической сфере, дестабилизация общественного порядка на Северном Кавказе и связанная с ними социальная напряженность в обществе. В таких условиях преступность не может снижаться, как бы ни пытались убедить граждан в обратном.

В массиве регистрируемой преступности значительную часть (примерно 60%) долгое время составляли тяжкие и особо тяжкие преступления (в 2001 г. их было зарегистрировано почти 1,8 млн, в 2008 г. – 851 тыс.).

Усиливается корыстная направленность преступности: каждое второе из зарегистрированных преступлений посягает на собственность.

Продолжается рост преступных посягательств в сфере экономики. Весьма беспокоят состояние и тенденции насильственной преступности. Непосредственно потерпевшими от криминального насилия ежегодно становятся сотни тысяч людей. Только за последние 12 лет, по ориентировочным оценкам, от прямого и косвенного насилия в России погибли около 1 млн чел., а более 2 млн получили увечья. Повышается организованность, профессионализм, вооруженность, техническая оснащенность преступности, она приобретает все более дерзкие, изощренные формы. Каждый третий преступник был ранее судим. Каждое пятое зарегистрированное преступление совершается группой лиц. Возросло число преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами.

Применительно к обсуждаемой теме нас интересуют особо тяжкие преступления против жизни, ибо только за них ст. 20 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность назначения смертной казни. Это прежде всего убийства при отягчающих обстоятельствах (96% приговоров к смертной казни на практике).

Ситуацию в сфере борьбы с убийствами в России нельзя охарактеризовать как благоприятную. До 2005 г. ежегодно регистрировалось примерно 30 тыс. рассматриваемых преступлений, в 2001 г. – 33,6 тыс., в 2006 г. – 32,2 тыс.

Число зарегистрированных убийств в период с 1987 по 2001 гг. увеличилось в 3,6 раза, и, соответственно, вырос их коэффициент на 100 тыс. населения (с 6,3 до 23,2). При этом надо иметь в виду, что в России учет убийств осуществляется по фактам, а не по жертвам, как в США. Иными словами, убийство десятков или сотен человек путем производства взрыва у нас считается одним преступлением, которое квалифицируется по п. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц, совершенное общеопасным способом)².

По коэффициенту убийств Россия занимает одно из ведущих мест в мире, более чем вдвое опережая США (в 1999 г. коэффициент убийств в США в расчете на 100 тыс. населения составлял 8,5; в России – 21,1). Надо сказать, что в 50–80-е гг. в СССР этот показатель был значительно ниже (в 1956 г. – 4,9; 1966 г. – 6,1; 1976 г. – 7,0; 1985 г. – 6,8). Сейчас же мы лишь чуть отстаем от ЮАР, Колумбии, Венесуэлы, Сальвадора, Ямайки, Бразилии, Мексики. Убийства стали привычным явлением нашей общественной жизни. Гарантий безопасности нет ни у кого.

Показательно, что в арабских странах, где до сих пор применяются квалифицированные виды смертной казни, фиксируется самый низкий коэффициент убийств: в расчете на 100 тыс. населения он составляет 2,4. А у нас, по данным сомнительного статистического учета, 21,1–22,4. Правда, в последние годы наметился процесс снижения числа регистрируемых убийств (в 2007 г. было зафиксировано 15,7 убийств на 100 тыс. населения). Думается, что такое «сниже-

ние» противоречит общим криминологическим тенденциям и закономерностям. В условиях общенационального кризиса оно вообще невозможно. По мнению профессора В.В. Лунеева, реальный коэффициент убийств в России в 3–4 раза выше официального.

При оценке статистической информации следует иметь в виду, что в настоящее время убийства, бывшие ранее наименее латентными преступлениями, перестали быть таковыми. Статистика отражает их рост на фоне ежегодного увеличения числа лиц, пропавших без вести, находившихся в розыске и не обнаруженных. С учетом прошлых лет их насчитывается около 100 тыс. чел. Значительное их количество, несомненно, было убито.

Крайне острой остается также проблема неопознанных трупов, число которых растет из года в год. В России ежегодно подвергаются захоронению тысячи неопознанных трупов, уходят от ответственности убийцы. Только в 2007 г. число неопознанных трупов составило 76 780, а без вести пропавших и не найденных – 49 498 чел. Нельзя не учитывать также факты инсценировки убийств под самоубийства, несчастные случаи и т.п.

Происходят и крайне неблагоприятные качественные (структурные) изменения преступлений против жизни. Анализ свидетельствует о повышении степени их общественной опасности, возрастании тяжести причиняемых ими последствий. На фоне бытового, ситуативного в целом характера современной насильственной преступности увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, нередко отличающихся особой дерзостью, изощренностью, жестокостью. Все чаще убийства совершаются с элементами цинизма, глумления над людьми, садизма³.

С каждым годом среди лиц, совершающих рассматриваемые преступления, возрастает доля злостных преступников со специфической (агрессивно-насильственной) направленностью. В их противоправном поведении все отчетливее просматриваются признаки криминального профессионализма. В последнее время ежегодно около 600 убийств совершаются по найму.

Правоохранительным органам все чаще приходится сталкиваться с организованными группами и сообществами преступников, осуществляющих тяжкие (нередко исключительно дерзкие и жестокие) посягательства на личность при совершении разбойных нападений, бандитизма, вымогательства. Участились случаи нападений организованных преступных групп на банковские учреждения, обменные пункты и инкассаторов с целью завладения крупными денежными суммами, а также факты нападения бандитских формирований на объекты транспорта. Нередко они сопровождаются убийствами.

Нельзя не затронуть и проблему так называемых сексуальных убийств. Их число постоянно

растет. Нередки случаи совершения таких деяний преступниками-садистами. Именно сексуальные маньяки совершают серии убийств и изнасилований, в которых число потерпевших исчисляется десятками. Эти кровавые злодеяния поражают своей необычностью, неимоверной жестокостью, неумолимостью и цинизмом, количеством жертв, среди которых немало детей. Только за последние три года число зарегистрированных случаев сексуального насилия над детьми увеличилось в 15 раз.

Чрезвычайную опасность для национальной безопасности представляет террористическая деятельность врагов России, которые ведут настоящую диверсионную («минную») войну, о чем свидетельствует «эпидемия» криминальных взрывов на транспорте и в общественных местах в последние годы. Официальные представители МВД России отмечают рост преступлений экстремистской (главным образом, террористической) направленности. Например, в 2009 г. было зарегистрировано 477 таких преступлений, что на 13,3% превышает показатели за аналогичный период 2008 г.⁴

Такова криминологическая ситуация в современной России. Думается, что обеспокоенность общества безопасностью своих граждан достигла пика.

В этих условиях представляется криминологически обоснованным, политически и морально оправданным положительное решение вопроса о целесообразности сохранения в российском уголовном законодательстве и правоприменительной практике такой исключительной меры наказания, как смертная казнь.

Полемика вокруг проблемы смертной казни, ведущаяся в России с давних времен и резко обострившаяся с конца 80-х гг. минувшего столетия, в последние годы вылилась в настоящее политическое противоборство.

Уголовный кодекс Российской Федерации исходит из необходимости сохранения возможности назначения смертной казни за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека. Однако перспективы дальнейшего применения этой высшей меры социальной защиты чрезвычайно неопределенны. В апреле 1997 г. Россия подписала в связи с вступлением в Совет Европы Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека, предусматривающий отмену смертной казни. Он должен был быть ратифицирован в течение трех лет Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, но до сих пор этого не произошло. Проекты законов о моратории на приведение в исполнение приговоров к смертной казни, внесенные в Государственную Думу, были ею отвергнуты.

Тем не менее фактически такой мораторий, введенный Указом Президента Российской Федерации от 16.05.1996 г. № 724, а также его распоряжением от 27.02.1997 г., существует: с августа 1996 г. в России не был казнен ни один человек.

Другой, по сути дела, мораторий на применение смертной казни был введен Конституционным Судом Российской Федерации. По постановлению от 02.02.1999 г. суды России не вправе приговаривать обвиняемого к этой исключительной мере наказания до тех пор, пока всем гражданам России не будет обеспечено гарантированное Конституцией Российской Федерации право на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей.

Таким образом, фактически в России более десяти лет действовало два моратория: 1) на назначение и 2) на исполнение смертной казни. Эти моратории, если их можно так назвать, носили временный характер.

С 1 января 2010 г. суды присяжных функционируют уже во всех регионах Российской Федерации (последним регионом, где они стали действовать, была Чеченская Республика). Это в значительной степени актуализировало проблему смертной казни в глазах общественности.

Исходя из того, что выраженное руководством Российской Федерации намерение установить мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров и принять иные меры по отмене смертной казни было одним из существенных оснований для приглашения России в Совет Европы, Конституционный суд Российской Федерации своим определением от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р продлил действие объявленного им в феврале 1999 г. моратория на назначение смертной казни до тех пор, пока Россия «официально не выразит свое намерение не быть участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод». Это означает, что проблема смертной казни для России в окончательном виде еще не решена. Исход во многом зависит от позиции законодательного органа, который, по-видимому, не готов еще сказать свое веское слово. Что же касается позиции Конституционного суда Российской Федерации, то думается, что он вынес не правовое, а политическое решение при игнорировании мнения абсолютного большинства российских граждан.

Разумеется, считать, что применение смертной казни позволит добиться серьезных успехов в борьбе с преступностью, наивно. Еще нигде, никогда и никому не удавалось преодолеть ее посредством физического уничтожения преступников. Но другое дело – устрашающее, превентивное воздействие этой меры общественной безопасности на лиц, склонных к совершению преступлений (пусть даже на сравнительно небольшой контингент, по экспертным оценкам – около 20%), а также социально-психологическое ее воздействие.

Как справедливо отмечают исследователи, «чем больше «запущен» субъект в социально-нравственном отношении... тем сложнее воздействовать на него угрозой наказания. Таких лиц если и может что-либо удержать от совершения преступления, то только угроза сурового наказания»⁵.

Как правило, убийства при отягчающих обстоятельствах в большинстве своем соверша-

ются именно такими лицами. По отношению к ним более или менее эффективными в плане превентивного воздействия являются наказания, содержащие максимум кары. Смертная казнь содержит такой максимальный карательный заряд. Страх смерти – серьезный барьер для преступника, хотя и далеко не всегда.

Сторонники полной отмены смертной казни обосновывают свою позицию рассуждениями о неотъемлемых правах человека, об абсолютной ценности человеческой жизни, о гуманизме. Ценности эти действительно непреходящие. Но в то же время было бы неправильным представлять противников отмены смертной казни этиками ретроградами, людьми жестокими и нецивилизованными. Еще в 1867 г. профессор А.Ф. Кистяковский писал по этому поводу: «Почти все приверженцы смертной казни защищают ее не в принципе, а ради временной ее необходимости и полезности, ради того, что общество еще не доросло до отмены»⁶.

Думается, что и в настоящее время российское общество до такой отмены еще не доросло. Результаты анализа криминологической ситуации в России лишней раз убеждают в этом.

Сторонники полной отмены смертной казни нередко ссылаются на данные зарубежной и отечественной статистики, которые не подтверждают того факта, что с введением этой меры наказания сокращается число соответствующих преступлений. Мнение это представляется излишне категоричным.

Во-первых, никто ведь не подсчитывал, насколько могло бы возрасти число данных преступлений, не будь за их совершение установлена смертная казнь.

Во-вторых, во многих странах, в которых применяется смертная казнь, коэффициент убийств в расчете на 100 тыс. населения ниже, чем в странах, где она отменена.

В-третьих, не все в этом отношении однозначно и в нашей стране. В 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об отмене смертной казни». Это отрицательно сказалось на состоянии преступности. В целом по стране резко возросло количество убийств, особенно неблагоприятная ситуация сложилась в исправительных учреждениях. Число убийств в местах лишения свободы выросло в десятки раз. До 1954 г., когда была восстановлена смертная казнь за убийство при отягчающих обстоятельствах (Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» от 30.04.1954 г.), в ИТЛ свирепствовал бандитизм, убийства стали обычным явлением. Результаты не замедлили появиться: число убийств, особенно в ИТЛ, резко сократилось (примерно в три раза). Такое же общепревентивное значение имел и принятый в 1962 г. закон об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений. Закон предусматривал возможность применения смертной казни за совершение этих преступлений при

отягчающих обстоятельствах (при посягательствах на жизнь сотрудников ИТУ и осужденных, вставших на путь исправления). В результате такая преступность резко пошла на убыль. Подобные примеры можно продолжить.

Смертная казнь спасает жизни многих потенциальных жертв. В последнее время появился ряд исследований американских ученых, из которых явствует, что каждая казнь предотвращает от трех до восемнадцати убийств⁷. Причем авторами этих работ были не только сторонники высшей меры, но в ряде случаев и ее принципиальные противники.

Профессор Колорадского университета Нейси Мокан подсчитал, что каждая казнь спасает пять жизней. А каждая замена казни на пожизненное заключение порождает пять новых убийств.

«Вывод абсолютно однозначный, – говорит Мокан. – Я против смертной казни. Но если мои исследования показывают, что она предотвращает убийства, то что вы прикажете мне делать? Замалчивать их?»⁸

Более десятка исследований, проведенных с 2001 г., дали аналогичные результаты⁹. Так, ученые из Хьюстонского университета подсчитали, например, что введенный в 2000 г. в действие мораторий на смертную казнь в штате Иллинойс прямо или косвенно спровоцировал убийство 150 чел. за четыре года¹⁰. При этом чем быстрее приговор к смертной казни приводится в исполнение, тем сильнее это пугает потенциальных преступников. Можно сомневаться в чистоте методик и репрезентативности таких исследований, но профилактическое значение этой меры социальной защиты сомнению не подлежит.

Конечно, многие преступники в момент совершения убийства, тем более спонтанного, непредумышленного, вообще не думают о возможной каре. Большую часть убийц эта мера наказания не остановит. Но на определенный (пусть даже небольшой) круг лиц она оказывает профилактическое воздействие.

Какой же контингент лиц до недавнего времени (решения Конституционного суда Российской Федерации от 02.02.1999 г.) приговаривался к смертной казни? Что представляют собой такие лица? Это убийцы. Их доля среди всех осужденных за убийство незначительна. Это наиболее опасные преступники, с явно выраженной антиобщественной насильственной ориентацией, неоднократно ранее судимые за тяжкие преступления, совершившие несколько убийств (свыше половины из них убили двух или более лиц, были и такие, на совести которых десятки жертв).

Полагаем, что к исключительным случаям, в которых целесообразно сохранение смертной казни, относятся совершение закоренелыми преступниками таких злодеяний, как убийство нескольких лиц, убийство, совершенное общепригодным способом, из корыстных побуждений, по найму, убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, также с из-

насилованием и насильственными действиями сексуального характера в отношении малолетних и лиц, находящихся в беспомощном состоянии, из хулиганских побуждений, совершенное группой лиц или неоднократно.

Как можно, например, оставлять жизнь такому садисту и душегубу, как Ряховский, который обвинялся в совершении 19 убийств и 6 покушений на убийство. Приведу один только фрагмент из материалов его уголовного дела: «Учинив акт мужеложства, Ряховский, продолжая лишать мальчика жизни и понимая, что причиняет ему особые страдания и физические мучения, ввел потерпевшему в задний проход заостренным концом лыжную палку, вследствие чего у него (пострадавшего) последовательно возникли повреждения прямой кишки, мочевого пузыря, брыжейки тонкой кишки, желудка, диафрагмы, левого легкого и пристенной плевры слева. Смерть подростка последовала на месте происшествия от острой кровопотери». И таких злодеяний у Ряховского более двух десятков (если считать и покушения на убийства)¹¹. Этот некрофил насиловал и убивал стариков, женщин, детей. Он крушил черепа, душил, жег, резал, топил, вешал. Однако расстрела он избежал, поскольку к моменту исполнения приговора в стране был введен мораторий на смертную казнь¹².

А сколько таких ряховских было потом, сколько их сейчас! Жесткость уголовной репрессии по отношению к этим монстрам представляется вполне оправданной. Библейская заповедь «не убий» из религиозного догмата должна превратиться в табу; страх нарушить эту заповедь должен войти в «генетическую память» поколений. И здесь исключительность ответственности за совершение криминальных посягательств на жизнь человека совершенно необходима¹³.

Хотелось бы по этому поводу привести высказывание главы Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации Александра Бастрыкина: «Я за смертную казнь. Это мнение основано на моем личном опыте. Я видел людей, которые переступят через все, кроме собственной жизни, и, может быть, это кого-то остановит».

Заслуживает серьезного рассмотрения позиция аболиционистов, которые часто ссылаются на возможность судебных ошибок при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, за которые подсудимым может быть назначена смертная казнь. Разумеется, от ошибок в любом деле никто не может быть застрахован. Однако и здесь возможно положительное решение. Необходимо установить жесткие процессуальные и процедурные требования с тем, чтобы исключить непоправимые последствия. Исполнение приговора может быть пролонгировано на несколько лет, как делают в США, когда все апелляционные решения вынесены и сомнений в истинности приговора практически не остается. Иными словами, нужно законодательно закрепить длительные сроки между вынесением приговора и приведением его в исполнение, в

течение которых могут быть неоднократно проверены вышестоящими инстанциями доводы осужденного и его защитников¹⁴.

При рассмотрении вопроса о смертной казни нельзя игнорировать и общественное мнение – важный с точки зрения принятия политических решений барометр.

В условиях российского криминального беспредела правовое сознание общества становится все более нетерпимым к тяжким, бесчеловечным преступлениям.

На рубеже 90-х гг. был проведен опрос граждан Краснодарского края и Республики Адыгея по поводу отмены смертной казни. В нем участвовали 7511 чел. Только восемь высказались за отмену наказания.

Сходные результаты были получены и в других регионах. Опросы показывают, что около 90% россиян выступают за сохранение смертной казни¹⁵. Даже многие из приговоренных к высшей мере наказания придерживаются такого мнения. Отец Павел, священник, с помощью тюремного телефона провел опрос среди «смертников», из них 75% сочли необходимым сохранить высшую меру¹⁶.

Не считаться с реальным состоянием общественного правосознания нельзя. В нем прочно укоренилось представление о справедливости и целесообразности смертной казни за преступления, связанные с умышленным лишением человека самого ценного блага – жизни.

Временный запрет на данный вид наказания вызывает серьезные сомнения в плане конституционности (ст. 3 и 20 Конституции Российской Федерации). Для окончательного решения этого вопроса необходимо вынести его на всенародный референдум.

Что же касается обязательств перед Советом Европы, то при решении вопроса об их выполнении нельзя не учитывать, что в России от убийств погибает в 20 раз больше мужчин и в 12 раз больше женщин, чем в странах Западной Европы¹⁷.

Как здесь не вспомнить слова князя Бисмарка о том, что противники смертной казни больше щадят преступника, чем его жертву. А ведь жизнь потерпевших не менее ценна! Однако это не останавливает убийцу.

Еще на рубеже XX столетия Б.Н. Чичерин писал: «Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть и наказание за ее отнятие. Если мы скажем, что жизнь есть такое благо, которое не имеет цены, то отнятие такого блага у другого влечет за собой отнятие того же блага у преступника. Это – закон, который он сам себе положил. Поэтому с точки зрения правосудия смертная казнь составляет чистое требование правды. И государство имеет полное право его прилагать... Есть такие ужасные преступления, за которые единственным достойным наказанием может быть отнятие жизни»¹⁸.

Смертная казнь лишь утверждает святость человеческой жизни, ибо назначает за нее самую высокую цену, которую может заплатить человек.

Что же касается пожизненного лишения свободы, то, как показывают проведенные исследования, это наказание в условиях современной России не может стать эффективной альтернативой смертной казни. По расчетам В.Н. Андреевой, если за убийство при отягчающих обстоятельствах вместо смертной казни будет применяться только пожизненное лишение свободы, то в России придется строить ежегодно по одной колонии особого режима (в настоящее время таких колоний шесть)¹⁹.

Исследователь исходит из того, что пожизненное лишение свободы будет применяться к 5–10% лиц, совершивших убийство. В этом случае колонии ежегодно будут пополняться 500–800 осужденными к этому наказанию. При этом согласно Минимальным стандартам правилам обращения с заключенными число последних в тюрьме не должно превышать 500 чел. Экономика России, по-видимому, не готова к таким затратам. Создание только одного места для рассматриваемого контингента стоит 16 тыс. долларов. Сейчас же в России пожизненное лишение свободы отбывают более 1,7 тыс. чел.

Разумеется, утверждение, что замена смертной казни пожизненным лишением свободы экономически невыгодна обществу, что налогоплательщики (в том числе и родственники погибших) вряд ли будут согласны содержать в течение многих десятилетий серийных убийц, террористов и маньяков, звучат несколько цинично. Там, где идет речь о сохранении человеческой жизни, нет места прагматизму, экономическим расчетам. По этому поводу выдающийся русский религиозный философ В.С. Соловьев с сарказмом писал: «...если это средство (казнь – Э.П.) выгодно относительно десяти или двадцати преступников, то оно тем более выгодно относительно десяти тысяч, и что всего выгоднее для общества вешать всех преступников и всех людей, которые ему в тягость»²⁰.

Другое дело, следует ли с позиций интересов общественной безопасности вообще сохранять жизнь маньякам, террористам, серийным убийцам. Эти изверги не поддаются исправлению, они обречены убивать, и никакая сила, кроме расстрела, их не остановит. Полноценными людьми они не станут никогда.

Пожизненное лишение свободы негуманно как по отношению к самому заключенному, так и к обществу в целом. Это крайне тяжелое и мучительное наказание. И пока еще не доказано, что является более суровым наказанием: смертная казнь или пожизненное лишение свободы. Неслучайно некоторые приговоренные к смертной казни лица посылали ходатайства в Комиссию по помилованию при Президенте Российской Федерации с просьбой не заменять им смертную казнь пожизненным лишением свободы. Пожизненное лишение свободы, по мнению значительной части опрошенных граждан, это жизнь без смысла и надежды, смертная казнь в рассрочку, изощренная, мучительная, медленная. Это такая кара, которой даже матерые зло-

деи, особо опасные рецидивисты, имеющие за плечами длительные сроки пребывания в местах лишения свободы, предпочитают смерть. Наступает быстрое и неотвратимое физическое и психическое угасание, происходит самоликвидация. В среднем пожизненно заключенный живет в тюрьме от 5 до 7–10 лет. Выходит, что такая кара представляет собой циничный отказ от меньшего зла в пользу большего.

Еще Гегель в «Философии права» обратил внимание на то обстоятельство, что «если положение самого общества шатко, тогда закону приходится посредством наказания устанавливать пример», имея в виду, что суровость наказания находится в определенном соотношении с состоянием общества в данную эпоху. Нынешнее состояние России, да и не только России, а всего мира, весьма шатко. Насилие на рубеже XX–XXI вв. пронизывает все слои современного общества. Его эскалация постоянно возрастает, приобретая крайние, гипертрофированные формы. Это не только российская, но и мировая тенденция. И не таким уж фантастичным выглядит прогноз известного американского ученого доктора Джоэла Норриса о том, что современное общество вообще может погнубить под лавиной собственной жестокости²¹.

В сложившихся условиях необходимы решительные и эффективные меры противодействия криминальному беспределу. В Послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации по этому вопросу говорится следующее: «Уголовное наказание как на уровне закона, так и на стадии его применения судами должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего»²². Справедливые слова. Но, к сожалению, нынешний президент, как и его предшественник, уже высказались против восстановления смертной казни в России (хотя на законодательном уровне она вовсе и не отменялась).

Думается, что свое веское слово в сложившихся обстоятельствах должно сказать российское общество, российский народ, являющийся «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации» (ст. 3 Конституции Российской Федерации).

В условиях слабости нравственных и правовых норм, хрупкости демократических институтов и традиций, отсутствия правовой государственности отказ от применения к особо злостным преступникам – убийцам и террористам – смертной казни, на наш взгляд, выглядит необоснованным. Его вполне можно расценивать как одну из форм проявления международно-правового популизма, как стремление российской власти продемонстрировать свою лояльность цивилизованному и благополучному Западу²³. Но такой «гуманизм» уже стоит и будет еще стоять жизни многим гражданам России. К тому же законодательная отмена смертной казни приведет к активизации ее нелегальных форм, носящих

внесудебный характер – актов кровной мести, самосудов, заказных убийств и т.п.

Вопиющим подтверждением этих слов является ужасное преступление, произошедшее недавно в небольшом районном городке Башкирии. Молодая учительница, решившая посетить родителей неуспевающего школьника, была подвергнута изощренным издевательствам, грубому сексуальному насилию и истязаниям. Отец этого школьника и его брат, кстати судимый ранее за «поножовщину», оказавшиеся дома одни, были настолько бездушны и самонадеянны, что, безжалостно убивая жертву, наслаждались этим процессом, снимая все происшедшее на видеокамеру мобильного телефона. Те жуткие события, которые были там запечатлены, не смогли оставить равнодушными даже патологоанатома и следственных работников. Прикованной к батарее несчастной 23-летней женщине отрезали пальцы, которые позднее были обнаружены работниками милиции на столе среди объедков. Затем ей отпилили ржавой пилой голову, которую после долгих поисков нашли в барсучьем логове, где эти нелюди пытались ее спрятать. Реакция общества была единодушна. Люди, собравшиеся возле суда, требовали смерти. Гнев захлестнул даже СИЗО, где уголовники подвергли садистов многократным истязаниям, а затем закололи их заточками. Так что судебного приговора они не дождались. Их захоронили без креста и без имени на отшибе городского кладбища. Но спустя несколько дней кто-то откопал их могилу, отрубил у трупов головы и насадил на кольца²⁴. Так большинство населения (не только уголовники!) понимают справедливое возмездие за подобные злодеяния.

Известный дореволюционный российский юрист, профессор Н.Д. Сергиевский, по этому поводу писал следующее: «Если законодатель, не справляясь с состоянием народной этики, ее (смертную казнь. – Э.П.) отменит, то она возродится в форме самосуда, суда Линча и т.п. или отмена ее принята будет за признак слабости государственной власти, что будет еще хуже»²⁵.

Эра милосердия в России еще не наступила и всенародный референдум по вопросу смертной казни необходим.

Такова, кстати, и позиция Русской православной церкви. Если обратиться к Библии, то там указано следующее: «Убийцу должно предать смерти... Если кто убьет человека, то убийцу должно убить... И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен в смерти, но его должно предать смерти. Не оскверняйте земли, на которой вы будете жить; ибо кровь оскверняет землю, и земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровью пролившего ее» (Числа, 35:16, 30, 31, 33).

На юбилейном Соборе 2000 г. Русская православная церковь отказалась осудить смертную казнь, сославшись на то, что смертная казнь признавалась в Ветхом Завете и указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Пи-

сании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии. «Сам же вопрос об отмене или неприменении ее *должен решаться обществом свободно* (курсив мой. – Э.П.), с учетом состояния преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества»²⁶.

Представители других религиозных конфессий в нашей стране в основном поддерживают эту позицию. Не так давно, например, Верховный муфтий России и европейских стран СНГ назвал отмену смертной казни извращенным пониманием гуманизма²⁷.

Действительно, это гуманизм, оплаченный за чужой счет. Как справедливо отмечает О. Сауляк, «противники смертной казни вправе простить злодеям-убийцам лишь свои собственные страдания. Но никто не наделял их правом (ни моральным, ни юридическим, ни политическим) прощать страдания невинно убиенных людей (тем более детей), их родителей и родственников»²⁸.

Что же касается обязательств перед Советом Европы, то при решении вопроса об их выполнении нельзя не учитывать существенного отличия крайне неблагоприятной социально-психологической и криминологической обстановки в России от ситуации в благополучных европейских странах. Навязывание Советом Европы неприемлемых для России политических решений в данной области – это политика двойных стандартов, псевдодемократический диктат. Как справедливо отмечает О.Н. Ведерникова, «доктрина приоритета национальных интересов предполагает имплементацию только таких положений международного уголовного права, которые согласуются с принципами российской правовой системы, учитывают особенности правосознания российских граждан и объективно направлены на повышение эффективности борьбы с преступностью в нашей стране»²⁹.

Прав А.И. Солженицын, полагая, что «бывают времена, когда для спасения общества, государства смертная казнь нужна. А в России сейчас вопрос стоит именно так»³⁰.

Таковы наши небесспорные суждения по поводу перспектив сохранения смертной казни в России.

■ ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См., напр.: Овчинский В.С. Нужно менять содержание работы // Огонек. 2010. № 3. С. 31. По мнению автора, все это называется «управляемой преступностью» и «управляемой статистикой».

² См.: Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 179–180.

³ Неслучайно в последние годы отмечается рост числа осужденных к пожизненному лишению свободы (2006 г. – 45, 2007 г. – 68, 2008 г. – 64, 2009 г. – 65, а только за первые три месяца 2010 г. – 49). Российские суды, не имея возможности применять к преступникам смертную казнь, именно так реагируют на вопиющую жестокость убийц и особо тяжкий уголовный беспредел (см.: Российская газета. 2010. 14 мая).

⁴ См.: Мир криминала. 2010. № 8. С. 2.

⁵ Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М., 2000. С. 152.

⁶ Кистьяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Киев, 1867. С. 280–281.

⁷ См.: Козловский В. Экономика смертной казни. www.rg.ru/sujet1338.htm1; Сауляк О. Криминологические аспекты проблемы смертной казни // Законность. 2009. № 11. С. 22.

⁸ Цит. по: Козловский В. Экономика смертной казни.

⁹ См., напр.: Hashem Dezhbakhsh, Paul H.Rubin, Joanna Mehihop Shepherd. «Does Capital Punishment Have a Deterrent Effect? New Evidence from Post-moratorium Panel Data». Department of Economics Emory University Atlanta. Ga. 2001. P. 25.

¹⁰ См.: Смертная казнь: за и против // Оракул. 2010. № 2. С. 8.

¹¹ См.: Архив Московского областного суда. Дело 18/101157-93.

¹² В 2005 г. преступник, отличавшийся до ареста богатырским физическим здоровьем, в возрасте 43 лет скончался (см.: За решеткой. 2010. № 6. С. 16–17).

¹³ См. подр.: Побегайло Э.Ф. Проблема смертной казни в свете криминологической ситуации в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 3 (4). С. 54–61; Нас убивают: Документы, статьи, письма / Под ред. В.И. Добренченко. М., 2004.

¹⁴ См.: Лунеев В.В. Смертная казнь в России и мире // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 4. С. 7–8; Сауляк О. Криминологические аспекты проблемы смертной казни.

¹⁵ Совсем недавно, в № 46 газеты «Аргументы и факты» за 2009 г. читателям было предложено высказать свое мнение по отношению к мораторию на смертную казнь. В голосовании приняли участие почти 16 тыс. чел. Результаты показали, что так называемые аболиционисты (противники смертной казни) составляют явное меньшинство (их оказалось 1852), тогда как за отмену моратория высказалось 14 132 чел. (или

88% принявших участие в голосовании) (см.: Аргументы и факты. 2009. № 47. С. 10). Примерно такие же результаты имели и другие проводившиеся недавно опросы.

¹⁶ См.: Новая газета. 1998. 30 нояб.

¹⁷ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 353.

¹⁸ Чичерин Б.Н. Философия права: Избр. тр. СПб., 1998. С. 106–107.

¹⁹ См.: Андреева В.Н. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 12.

²⁰ Цит. по: Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 173.

²¹ См.: Норрис Д. Серийные убийцы / Пер. с англ. М., 1998. С. 318.

²² Российская газета. 2009. 13 нояб.

²³ См.: Малько А.В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России. М., 2003. С. 6, 209.

²⁴ См.: Криминал. 2010. № 9. С. 6–7.

²⁵ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1913. С. 115.

²⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 51.

²⁷ См.: О высшей мере наказания // Известия. 2003. 11 нояб.

²⁸ Сауляк О. Нужна ли России смертная казнь? // Законность. 2009. № 10.

²⁹ Ведерникова О.Н. Российское уголовное законодательство в системе национального и международного правопорядка: Тезисы доклада на теоретическом семинаре по актуальным проблемам уголовного права в Российской правовой академии Минюста России. 2006. 12 мая. С. 4.

³⁰ Цит. по: Нас убивают: Документы, статьи, письма. С. 486.

Преступность несовершеннолетних на территории Архангельской области: современное состояние и вопросы противодействия

Н.В. МАШИНСКАЯ – заведующая кафедрой уголовного права и процесса Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент;

Н.Ю. СКРИПЧЕНКО – доцент кафедры уголовного права и процесса Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент

В статье исследуются различные характеристики преступности несовершеннолетних на территории Архангельской области. Приводятся официальные статистические данные о количестве совершенных несовершеннолетними преступлений, лицах, привлеченных к уголовной ответственности, и другие сведения. В контексте проблемы противодействия преступности несовершеннолетних рассматриваются вопросы введения в действие ювенальной юстиции как составляющей российской судебной системы.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; уголовное наказание; принудительные меры воспитательного воздействия; ювенальная юстиция; защита прав несовершеннолетних осужденных.

Анализируя криминальную ситуацию среди несовершеннолетних в Архангельском регионе, можно сделать вывод, что в последние три

года наметилась устойчивая тенденция постепенного снижения количества преступлений, совершаемых подростками. Выявленная по-